

Научпоп-Psychology

Софья Доринская

Эта сумасшедшая ПСИХИАТРИЯ

Издательство «АСТ»
Москва

УДК 616.89
ББК 56.14
Д68

Доринская, Софья.

Д68 Эта сумасшедшая психиатрия / Софья Доринская. – Москва : Издательство «АСТ», 2019. – 352 с. – (Научпоп-Psychology).

ISBN 978-5-17-109489-8.

В чём причина психоза? Что же такое на самом деле «психическая болезнь»? Можно ли исправить состояние человека, который «сошёл с ума»? Почему дети перестают развиваться, становятся аутистами или умственно отсталыми? И главное, можно ли это исправить? Как можно защитить свой разум и свою психику от безумия, невроза и психоза? Может ли психиатрия эффективно излечивать психические расстройства?

Ответы на все эти вопросы есть в этой книге.

Вы можете защитить свой разум – настоящие причины психозов открыты и известны. Человеку, как показывает практика, можно вернуть здравомыслие в той или иной степени, и даже самый «безнадёжный» ребёнок может вновь начать общаться со своими родителями, начать воспринимать окружающий мир, постепенно догоняя свой возраст в интеллектуальном плане.

Разумеется, чудес не бывает. Но существуют знания. И их применение порой может творить самые невероятные вещи. Даже возвращать адекватность тем, кто, по мнению общества, «сошёл с ума».

Применяйте знания в области психиатрии, описанные в этой книге, чтобы помочь себе и любому человеку, который желает сохранить и укрепить своё здравомыслие!

**УДК 159.972
ББК 88.37**

ISBN 978-5-17-109489-8.

© Доринская С., текст
© ООО «Издательство АСТ»

● ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель! Вы держите в своих руках довольно интересную книгу. Она является собой плод исследований, расследований, поисков и найденных решений в сфере, которая, так или иначе, имеет отношение к жизни и судьбе каждого человека. И это не преувеличение. Для многих это может показаться не очевидным. Но это проблема недостатка информированности большинства, которую и должна решить эта книга.

Отсутствие информации о каком-то явлении и отсутствие этого явления — **разные вещи**.

Согласитесь, быть информированным и знать — гораздо лучше, чем быть в неведении. Предупреждён — значит вооружён. Знание, описанное в этой книге, будет полезно каждому читателю. И родителям с маленькими детьми, и учителям, и коммерсантам,

и инженерам, и государственным чиновникам, и представителям силовых ведомств, и врачам. И главное, эта информация будет очень полезна и важна самим психиатрам, поскольку целью этой книги, несмотря на название, является не обесценивание психиатрии, а отделение правильного от неправильного, зёрен от плевел, того, что разрушает психиатрию и создаёт ей крайне плохую репутацию, от того, что делает эту часть медицины одной из важнейших и ведущих отраслей в сфере помощи человеку, попавшему в тяжёлую жизненную ситуацию, коей является психоз.

Психоз — это нечто очень пугающее. Он страшен своими проявлениями, своей внезапностью, а главное — он вводит обывателей в ужас и замешательство, поскольку причины психоза неизвестны, и что с ним делать, как убрать психоз и сделать человека нормальным — никто не знает.

Существует огромное количество случаев, когда совершенно нормальные и здоровые люди вдруг сошли с ума. Буквально в двенадцать часов дня это был нормальный человек, а в три минуты первого его мир наполнился людьми, которых кроме него никто не видит, с которыми он общается, ругается и даже пытается драться.

И это не какие-то люди с длительной историей лечения в психиатрической больнице, или люди, которые всегда были «странными». Это самые обычные люди. Это может случиться с вами, или с вашими родственниками или друзьями. И это вызывает страх,

и отчаяние, особенно если вы живёте вместе с таким человеком. Обычно эти люди перестают спать по ночам и не дают это делать окружающим, вводя последних в острый невроз.

Психиатрия взяла на себя тяжелейшую ответственность — решение проблемы психозов. Она заявила, что будет справляться с этой проблемой.

Психоз — это обычная проблема любого человеческого общества. Он был всегда. И всегда общество мечтало, чтобы психозов не было. Когда психиатрия заявила, что она будет решать эту проблему, она получила одобрение со стороны общества и правительств. Она получила законные полномочия и огромную свободу действий в отношении людей, имеющих проблемы с поведением, эмоциями, неврозами и психозами.

Психиатрия получила государственное финансирование для решения этой проблемы. Но психиатрия — это врачи-психиатры. Это люди, которых научили анатомии и терапии. Этим людям рассказали о психозе и научили видеть те или иные проявления психоза и классифицировать разные виды психоза.

Но вот незадача: данных о причинах психоза нет. И методов эффективного излечения психоза тоже нет.

Или есть?

Один философ в отношении психиатрии и решения проблемы психозов сказал, что психиатрия просто должна вновь стать медициной.

И действительно, психиатрия проигрывает в борьбе с психозом тогда, когда начинает впадать в мистику и метафизику в поисках причин психических расстройств. Так же как она проигрывает, когда, не

пытаясь разобраться в причинах вообще, просто глушит проявления психоза нейротропными ядами.

Но психиатрия не является только «огненной геенной», наполненной садистами, извращенцами и палачами, как порой её выставляют некоторые странные организации, пытающиеся натянуть на себя маску правозащитников.

В психиатрии были и есть люди, врачи, которые искали причины психоза и старались найти способы и методы редуцирования психотических проявлений и главное — возвращения человека в нормальное, адекватное и здоровое состояние, так чтобы он вновь мог стать полноценным членом общества.

И, к счастью, и это очень хорошая новость, у многих из них это получилось.

Но давайте начнём сначала.

У этой книги есть автор. И поиски, описанные здесь, — это поиски конкретного человека.

Я, Софья Доринская, — врач-психиатр, которая работала несколько лет врачом в психиатрической больнице в остром блоке, затем защищала права пациентов психиатрии. Путь был долгим. Более двадцати лет. Но это был интересный путь. И он привёл не в тупик, что очень важно. Путь привёл к тому, что решение проблемы психозов существует. Так же как и существуют реальные, объяснимые и понимаемые причины психоза, которые можно выявить и устранить.

Хотя простым этот путь назвать нельзя ни при каких обстоятельствах. Но, перефразируя известную поговорку, простыми решениями вымощена дорога в ад.

● С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ

Обучение в медицинской академии — это тяжёлый труд. Впрочем, как и в любом серьёзном и основательном обучении действительно научной, применимой и важной дисциплины.

В медицину идут люди, желающие помогать людям. В большинстве случаев это желание сильнее желания иметь деньги и строить карьеру. Медицина — это помощь. Это, если так можно выразиться, — искусство помогать людям.

Студенты специальности «психиатрия» имеют то же намерение — помогать людям. И именно для этого они учатся почти десять лет в одних из самых сложных с точки зрения учёбы вузах, и, ради того, чтобы помогать, они идут работать в психиатрические больницы, на копеечные зарплаты, в тяжелейшие условия работы.

С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ

Наш первый зачёт в медицинской академии был уже через три дня после начала занятий. Это был зачёт по строению позвоночника. И студент, который всего три дня как учится на врача, должен знать все ямки, канавки, соединения, особенности строения тех или иных позвонков, все места, где проходят кровеносные сосуды. Причём, друзья мои, никому не интересно, что вы знаете это по-русски. Зачёт сдаётся на латыни. Вы должны объяснить строение позвоночника используя исключительно латинские названия. И не ждите, что дальше будет легче.

Именно поэтому, когда в конце обучения вы получаете высокое звание «ВРАЧ», то вы понимаете, что вы тяжким трудом заработали это звание. А также и то, что на вас теперь лежит большая ответственность в том, чтобы быть эффективными в деле помощи людям.

Вы идёте работать в психиатрическую больницу, и тут...

Большое количество пациентов. Многие уже по двадцать, по тридцать лет регулярно попадают в острый блок с рецидивами психозов. Никому не становится лучше. Никому не становится легче. Никто не выздоровел. Никто не избавился от психоза. Никто не стал адекватным, не вернулся в общество нормальным человеком.

Есть стойкое ощущение, что психиатрическая больница лишь вид тюрьмы для людей со странным или неприемлемым поведением. И это единственная её функция.

Название «больница», белые халаты, кареты «Скорой помощи» — всё это некий фетиш, придающий

некоторый смягчающий и добрый вид месту безысходности.

Я пришла в свой первый рабочий день, первого августа 1996 года, в психиатрическую больницу с самыми радужными мечтами и надеждами. Я думала, что я стану лучшим врачом. Что, несмотря на усилия и тяжелый труд, я смогу помочь своим пациентам. Здоровые и счастливые люди будут с благодарностью покидать отделение. Ведь в этом и есть счастье — быть эффективным в помощи людям!

Но яркий летний солнечный день исчез внутри отделения психиатрической больницы.

Двери мне открыл охранник. Старшая медсестра выдала мне белый халат, на три размера больше моего, и выдала квадратный ключ, похожий на те, которыми пользуются вагоновожатые в трамваях и проводники в поездах. Коридор отделения был абсолютно пустым. Все двери в палаты были наглухо заперты.

Я со своим намерением помогать и желанием вдохнуть жизнь в это угрюмое место открыла первую дверь, вошла внутрь и поздоровалась со всеми. Я просто сказала громко и радостно: «Здравствуйте!».

Откуда-то из полумрака палаты, еле передвигая ноги, шаркающей походкой, вышла женщина. На самом деле в ней невозможно было узнать женщину, поскольку у неё практически отсутствовали волосы, у неё не было зубов и она была очень худой.

Глухим, и совершенно безжизненным голосом она спросила:

— Что вы делаете?

— Я здороваюсь с вами, — ответила я.

С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ

— С нами никто никогда не здоровается.

С этими словами она развернулась и «растворилась» во мраке психиатрической палаты.

Вот тебе и первый рабочий день. Из яркого солнечного дня в холодный мрак сырого склепа.

Я узнала позже, что эта женщина была главным конструктором одного из уральских заводов. Её сдала в психушку дочь.

В областной психиатрической больнице ей делали электрошок — совершенно варварскую процедуру, выжигающую мозговую ткань, которая делает человека безвольным и слабоумным.

Я видела стопку карточек с записью её истории болезни, в полметра высотой. И ей ничто не помогло. Или, можно сказать по-другому — ей ничем не помогли. Всё становилось только хуже и хуже и хуже.

Тяжёлое ощущение усиливалось ещё и тогда, когда эта женщина начинала читать Шекспира наизусть на английском языке.

Но когда вы хотите помочь человеку, всё же вы кое-что можете сделать, даже если вы это делаете интуитивно.

В медицинской академии преподаватели, профессора психиатрии, рассказывали нам, что мы должны общаться с пациентами. Мы должны слушать и стараться понять их. Разумеется, понять с высоты медицинских знаний.

Порой это бывает очень не просто, особенно когда пациент находится в тяжёлом неврозе.

Дело в том, что невроз характеризуется тем, что человек говорит очень много и очень долго, и порой у вас нет ни сил, ни времени во всём этом не только разобраться и понять, но и даже дослушать до конца.

Но в этом-то и есть умение и искусство врача психиатрической специализации — уметь выслушать, при этом понять, что было сказано, и действительно разобраться в том, что с пациентом не так и как ему помочь.

Вот один из примеров.

К нам привезли женщину. Она была напряжена и явно настроена крайне антагонистично. Взгляд исподлобья приятной беседы не предвещал.

Привёз её муж, бывший заключённый, который недавно вышел на свободу. Он вызвал «Скорую помощь», поскольку они с женой поругались дома и с ней случилась сильная истерика.

Небольшое отступление. В том-то и состоит ценность психиатрии для общества, что лишь очень небольшое количество людей может спокойно выдерживать чьи-то проявления психоза или даже невроза. В основной своей массе люди очень боятся психоза и его проявлений. И все счастливы, когда кто-то говорит: «Я займусь этим». Потому что никто больше не желает иметь с этим дело.

Я начала мягко и аккуратно, без мужа и свидетелей, расспрашивать эту женщину о том, что случилось. И конечно, не сразу, но она рассказала о том, что случилось, и это недавнее воспоминание снова начало вызывать сильные эмоции. Истерика вновь вот-вот была готова начаться. И я спросила её: «А было ли

у вас такое состояние, такие переживания раньше?» Она сказала, что, конечно, это было и раньше. Мы поговорили ещё некоторое время, и выяснилось, что все эти истерические проявления начались со случая группового изнасилования.

Это серьёзное, болезненное и эмоциональное потрясение, которое было давным-давно. И все уже думали, что, поскольку «время лечит», так оно уже всё и вылечило.

Но, как оказалось — нет.

Я назначила ей витамины. Она ела, спала, принимала витамины, и это была вся терапия. Через две недели она полностью пришла в себя, успокоилась, и я её выписала. Больше она к нам не поступала.

Из этого случая можно сделать два важных вывода:

Первый — если бы я назначила ей транквилизаторы, то далее по нарастающей, с высокой вероятностью, дошло бы до нейролептиков, и я бы сделала её постоянной пациенткой психиатрии. Эти вещества не исправляют состояние человека. Они лишь блокируют проявления и вызывают стойкую зависимость, а также гормональные сбои в организме. Она бы не оправилась, и её ждало бы будущее той, первой женщины — главного конструктора завода, чей случай был описан выше.

Второй — всё, что надо было сделать мужу, — не отправлять свою жену в психушку, а выслушать, понять, накормить и дать своей жене отдохнуть и выспаться. Поскольку именно это решило проблему, а не нейролептики и не электрошок.

Вообще, вопрос умения выслушать человека и понять его — один из самых важных и самых проблематичных как в человеческих отношениях, так и в психиатрии.

Вы когда-нибудь отмечали разницу между хорошим разговором и пустым, малоприятным разговором? Понаблюдайте за своим общением с другими людьми. Поговорите несколько раз с приятным в общении человеком и несколько раз с человеком менее приятным в общении. Вы увидите, что приятный человек слушает вас в большей степени, нежели говорит вам что-то. Менее приятный человек слушает вас плохо, перебивает или меняет тему на ту, которая более интересна ему, при этом он не слишком-то принимает во внимание ваши интересы.

Огромную часть жизненных проблем можно решить, выслушивая и понимая человека, у которого что-то пошло не так.

Увы, отсутствие общения между врачом и пациентом, целью которого является понимание, приводит к стойкому умонастроению, что помочь никому нельзя и, соответственно, нет смысла и пытаться.

Потому и бытует мнение среди врачей-психиатров, и это мнение очень распространённое, что: «Зачем ходить на работу? Зачем учиться столько лет? Выписывать галоперидол можно и обезьяну научить и посадить на пост раздачи препаратов».

Это выливается во всевозможные формы извращений медицинского администрирования и канцелярии.